

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ

Слава богу, корчевать каменюки не надо. На их месте стоят два БТРа. А то мы вчера... Есть же поговорка: два солдата из стройбата заменяют экскаватор, из пехоты пять ребят заменяют весь стройбат. Не знаю, кого могут заменить десантники, но то, что мы впятером заменили БТР это точно. Кабанеем потихоньку!

А шутку не пригодилась. Хотя я и старался, изобретал. Но вот недооценили мы нашего майора... Первым действительно ехал джип. И это была всего лишь разведка. Вот только и удалось их слегка удивить...

Васильев явился в сопровождении двух БТР, двух БМП, и четырех полных под завязку грузовиков, в которых сидел десант. Ну и три внедорожника забитых разными чинами. Из них я признал только следака, который расследовал дело о взрыве. А хотя нет! Вон показался генерал Разин. Тут любая шутка боком может выйти. Это даже накрытый полковник понял. Что? Почему накрытый? Сейчас расскажу...

Все дело в кофе. Да, да! И полковник, и я, и ребята, пили кофеек из одной большой банки. То-то я и удивился, что спать почти не хотелось. Зухра как рассудила? Раз этот кофе пил Аслан, то оно самое лучшее. А вот какую гадость туда добавили, хрен его знает. Хорошо хоть меня немного отпустило, пока полковника встречали. А то кто его знает? Вон как Акимова прибило, на ха-ха... Ну да известно это стало уже потом. А сперва на не в меру веселого полковника даже косились, а потом ни че, тоже угостились. Васильев говорит, весело было... К сожалению, я застал только начало, потому как, майор очень быстро выпнул нас отдыхать. Потом конечно разобрались. Даже на экспертизу банку отправляли. Ну да вроде ничего страшного.

Ну да ладно, не начудили и хорошо. Васильев отозвал меня в сторонку и по быстрому попытал, что да как. Потом убежал к нетерпеливо ожидающему генералу, и вот, вся ватага больших чинов направилась внутрь. Генерал в сопровождении полковника на кухню. Кто бы сомневался.

Все же отвлекусь от дел насущных и расскажу, что все-таки произошло с генералом Разиным. Ведь вам наверняка интересно? Хотя эту историю майор нам рассказал немного позднее. Нам это Руслану, Степанычу и мне. Так сказать в качестве поощрения за подарок. Какой? Хм... Давайте по порядку.

Дочь свою Разин действительно похоронил. И не в переносном смысле, а в прямом. Положил в гроб и закопал. Похитили Зухру еще год назад. И потребовали что-то от отца. Что не знаю, рылом не вышел. Тот сделал вид, что поддался на шантаж, а в это время девушку стали потихоньку искать. И нашли, вот только кто-то предал генерала, ну да ничего, если в списках Аслана хорошо поискать, может и найдется. Так вот: бойцы спецподразделения нашли обезображенный труп, который, тем не менее, удалось опознать... Очень погибшая девушка была похожа на Зухру.

Почему бандиты пошли на такие трудности не известно. Точнее, как бы известно, но вот странно как-то... Дело в том, что как ни крути, а Зухра очень красивая и на базе пользовал ее Аслан. Вот он и устроил, чтоб ее не искали, заодно мстил отцу, за то, что не сговорчивым оказался. Доставалось же ей не слабо, бил он ее через день...

Ну, так вот, отвлекся немного, простить смерть дочери Разин не мог, но и доверять никому тоже - результаты служебной проверки ничего не дали. Вот он и собирал информацию потихоньку, убийц естественно не нашли, но подозрения то остались. А тут проскочила эта информация от Хасана, которого мы взяли. И взяли красиво, это генерал оценил сразу.

Информацию он тут же зажал и решил действовать сам. Тут у него и созрел план, как убить всех зайцев сразу. Отомстить тем, кто как он подозревал, имеют отношение к смерти его дочери, ну и накрыть базу бандитов - выполнить свой долг. А почему мы? Да потому, что крот то где-то рядом. А мы парни без башни, с нами можно и не по официальным каналам договориться. Вот он и договорился, только на свое счастье недооценил паранойю Васильева и Рогожина. Так мы здесь и оказались.

А вот насчет подарка майору? Хм... Тут кофе виновато. Осмотрел Васильев склад и говорит:

- Эх не оставили же никого в живых, - грустно качает головой. - Документы это шикарно, но язычка какого-нибудь... Эти-то из каравана, так мелюзга.

- Простите, товарищ майор, так уж вышло.

- Да понятно все. Вы и так все планы перевыполнили. Молодцы. Но все равно жалко. Ведь могли же не убивать главного? - пристально смотрит в глаза. - Полковник тут сказал, что он вам ожесточенное сопротивление оказал? С пулемета, наверное, отстреливался? Негодяй.

- Кхм... Вообще-то мы его не убили, - я слегка смутился. Сейчас-то понятно, что меня накрыло и прибило на веселье. А в тот момент?..

- Ты серьезно?

- Да. Только он того...

- Что того? - нахмурился майор, - Избили сильно? Да хрен с ним, если говорить сможет.

- Пойдемте, покажу.

Да уж... Постарались. Сперва Васильев стоял, открыв рот, а потом спросил, показывая пальцем на голого и привязанного к стене главаря:

- Это чего?

- Расстрелять хотели...

- А лоб зеленкой, зачем измазали?

- Чтоб по правилам все было...

- По каким, нахрен правилам? - майора начало потряхивать от смеха.

Я еще больше смутился:

- Так это, товарищ майор, в кино же всегда говорят: "Я тебе лоб зеленкой намажу, чтоб пуля заразу не занесла".

- А грудь измазали, на случай, если промахнетесь?

- Ну да.

- Балагура идея?

- Ну да.

- И жив он, потому что, пока вы его мазали Акимов приехал?

- Ну да...

- Ты чего заладил: ну да, ну да?! Слова другие забыл?

- Никак нет! - гаркнул, вытягиваясь в струнку.

- Ну, слава богу!

И весело улыбаясь, слегка удивленно произнес:

- Надо же и от этого баламута есть польза. Ладно, снимите этого, - брезгливо показывает пальцем в сторону бандита, - оденьте, потом проводишь меня до каравана, посмотрим. А когда вернемся, возьмете одну машину и валите отсыпаться. Заслужили, расстрельная команда. Надо же, даже от дурости есть польза? И что на вас нашло?

Об этом майор узнал позднее, когда вся следственная группа попила элитного кофейку. Хорошо, что мы до сего напитка только ближе к ночи добрались. Взбодрились, одним словом. Представляете если бы мы так караван громить пошли. А так, вот только зеленкой главаря измазали. Ну и при встрече Акимова слегка почудили.

Ну, собственно все, то, что было интересного, я уже рассказал и можно не заморачиваясь переходить к возвращению... Хотя!? Как мог забыть то? Был же еще капитан Свиридов! Эх... Старость не радость. Ну да ладно, пошутил я. Слушайте.

Прибыли на место в сопровождении почти всей следственной бригады, ну как тут пропустить такое событие: шесть человек раскатали целый караван? А склад? Да куда он денется? А вот караван лучше поторопиться. Ну что скажешь? Прониклись...

А там Свиридов с пятью бойцами: сидят, охраняют. Особых попыток подсчета не заметно, о чем тут же спросил Акимов:

- Капитан, ты уже подсчитал, сколько накрошили наши brave десантники?

- Никак нет, - вскочив, вытягивается по стойке смирно. - Это просто невозможно, без разбора... Что делать нельзя, пока товарищи следователи не осмотрят? - в голосе надежда. Мне его аж немного жалко стало. Хотя чего вру? Нифига не жалко...

Вышеупомянутые же следователи, слегка взбледнули, прикидывая фронт работ. При этом как то так не хорошо на меня посмотрели... Вот чего они? А?

- Ага, - Акимов почесав затылок предположил: - Что типа будем ждать?

- А в чем собственно дело? - недоуменно поинтересовался кто-то из присутствующих.

- Да спор тут вышел, - взглянув в сторону останков, нервно сглотнул полковник. - Могли ли шесть десантников накрошить полтинник бандитов. Вот капитан и усомнился... Теперь, если ошибся, должен принести извинения за сомнения в адрес героизма голубых беретов.

- Как загнул то, - усмехнулся Васильев. - Но могу почти с полной уверенностью сказать, что извиниться придется. Если и меньше то не намного. А учитывая трех пленных, почти наверняка.

- Вот, вот, - Акимов окинув суровым взглядом растерянного капитана, приказал: - Давай извиняйся, недоверчивый ты наш. Ну!

Эх... Не в жилу капитану пошло, не в жилу. Не любит он признавать ошибки. Хотя смотри-ка! Взял себя в руки, поворачивается ко мне и спокойным голосом произносит:

- Приношу свои извинения, сержант. Вы и ваши парни, настоящие десантники! Передайте мое уважение вашему капитану, за такую подготовку. Хотя не нужно, выпишется из больницы, сам зайду выразить уважение...

А что? Нормальный мужик оказался. Вот и ошибки признавать умеет. А то, что наехал на меня? Так ведь некоторые жутко симпатичные сержанты вели себя слегка не адекватно...

- Я думаю, товарищ капитан, что нашему командиру будет приятно это услышать. Только вы не забудьте, а то он постоянно орет, что мы бездари... - вот чего ржут? А?

Но как говорится хорошего помаленьку. После осмотра каравана вернулись на базу, оставив большую часть бригады разгребаться с останками. После этого, набросал для Васильева подробный рапорт... А как же? Оказывается без этого никак. Но если быть честным, майор мне помогал, а то я бы понаписал... Правда, тут какой-то из приехавших начальников попытался наехать за то, что мы растратили боеприпасы с базы, довольно верно рассудив, что затариться нам было больше негде. Но был послан... Акимовым. Тут же доказавшим ему, что имели полное право, так как вели боевые действия. Прокурорский возражал. Разговор уже перешел на командную речь (сиречь матерную). Тутнарисовался Разин и расставил все по своим местам, используя генеральскую мову... В основе лежал тот же матерный, только облагороженный высоким генеральским стилем (чувствовалась выслуга лет, ох чувствовалась). И предложил особо умным, взять автомат и пойти воевать, а то зажрались! А с начальством он договорится и даже даст с собой гранату...

Тут еще и майор Васильев не выдержал такого наезда, и заявил, что обязательно пригласит умника брать следующий караван. И вообще парни у него святые и если говорят, что ничего не брали, значит, не брали, а вот тех, кто думает иначе, надо бы проверить служебной проверочкой, видать рыло в пушку. Иначе чего так беспокоится? Его тут же поддержали... Разин и Акимов, и еще какой-то полковник, заявивший, что некоторые штабные зажрались...

Похоже, Зухра уже всех напоила кофейком. Хорошо, что я успел еще в начале спора свалить за ближайший угол, а то, знаете ли, подальше от начальства, оно спокойней. Слышно и отсюда хорошо, а попадаться под горячую руку... Здесь меня и нашел Васильев, радостно блестя глазами от победы над прокурорским:

- О, Милославский! Ты еще здесь? Давай, брат, грузитесь в грузовик и валите отдыхать.

Ну а нам то что? Домой, значит домой. Уже загрузившись в кузов, услышал, как меня зовет майор, пришлось вылезать. В руках у него была какая-то бумажка:

- Егор, это телефон главврача больницы, где Рогожин лежит. Приедете, позвони, пусть передаст, что все хорошо. А то капитан, наверное, извелся весь уже... - и, хлопнув меня по плечу, с подозрением спросил: - Вы ничего ЛИШНЕГО с базы не вынесли?

- Никак нет!

- Точно?

- Товарищ майор, как вы могли подумать? Вы же нас знаете!

- Знаю. Потому и спрашиваю.

- Виктор Петрович, клянусь, ничего лишнего мы не выносили.

- Ладно, езжайте.

Вот кто-то может заподозрить, что я обманул майора? А вот и нет! Кому лишнее, а кому просто никак без этого. Хотя судя по ехидной улыбке Васильева, не очень-то он мне и поверил. Не зря же он слово "лишнего" выделил?

<http://tl.rulate.ru/book/25699/538357>